

ОПЕРАЦИЯ COMPASS – ЛИВИЯ ДЕКАБРЬ 1940 – ЯНВАРЬ 1941

Созданная летом 1939 года группировка британских вооруженных сил на Ближнем Востоке, которую в августе этого года возглавил фельдмаршал Арчибальд Уэйвелл (Archibald Wavell), - Middle East Command – располагала войсками, разбросанными по девяти странам и двум континентам на территории размером 1 700 миль x 2 000 миль. Занимаемая военной группировкой Уэйвелла территория в Северной Африке и на Ближнем Востоке имела важнейшее значение для британцев, так как представляла собой западный фланг британских позиций в этом регионе, и контроль над ней означал сохранение за Британской Империей Суэцкого канала и кратчайшего пути в Индию и удержание под контролем нефтяных месторождений Ирака и Ирана.

В обязанности Уэйвелла входило военное планирование для всего будущего театра военных действий, организация переброски на него подкреплений в случае наступления кризисной ситуации, распределение войск и размещение гарнизонов. В дополнение к этому, Уэйвелл должен был согласовывать свои действия с военно-морскими и военно-воздушными силами, встречаться с послами Великобритании в Египте и Ираке, генерал-губернатором в Судане, верховным комиссаром в Палестине и Трансиордании, губернаторами на Кипре, в Адене и в Британском Сомали. Дипломатические и политические аспекты должностных обязанностей Уэйвелла были весьма существенными и добавляли ему проблем. При этом для выполнения такого большого объема административной работы он первоначально получил в свое подчинение штабной персонал численностью в пять офицеров. Зимой 1940-1941 годов эта группа спланировала военные операции в Западной (Ливийской) Пустыне, получившие обобщенное название *Наступление Уэйвелла/Wavell's Offensive*. Первая из этих операций – *Compass* – была детищем генерал-майора О'Коннора (Richard Nugent O'Connor), которого позднее вполне справедливо называли *забытым победителем*. Первоначально эта кампания должна была стать всего лишь пятидневным рейдом силами *Войсковой Группировки в Западной Пустыне/Western Desert Force*, которая была сформирована под командованием О'Коннора в декабре 1940 года. Он был назначен ее командующим благодаря своей репутации решительного и неортодоксально мыслящего военачальника. Примечательно, что О'Коннор в годы ПМВ провел около года на Итальянском фронте в должности командира батальона и за храбрость был награжден *Итальянской Серебряной Медалью Почета/Italian Silver Medal of Honor* и планкой к *Ордену за Отличие в Службе/Distinguished Service Order*, так что он был близко знаком с особенностями национального характера итальянцев и ментальности офицерского корпуса этой страны...

Планы Уэйвелла и Черчилля

С точки зрения логистики Западная Пустыня, охватывающая Египет и восточную половину Ливии, именуемую Киренаикой, была кошмаром для британского командования. Перемещающиеся по ней войска должны были перевозить с собой все необходимые материалы. Вода, провиант, горючее, боеприпасы – имеющееся в доступности количество всего этого было основным фактором, ограничивающим мобильность войск на этом ТВД. Временами Уэйвелл был вынужден путешествовать на большие расстояния, чтобы вынести вопросы снабжения на обсуждение с Лондоном, но часто наталкивался лишь на довольно пренебрежительное отношение со стороны премьер-министра Черчилля. Одна из таких поездок в Лондон для консультаций с Черчиллем состоялась в начале августа 1940 года, однако достигнуть ему удалось очень немного: при этом усилились подозрения Черчилля по отношению к тому, что *хвост армии всегда кажется непропорционально большим по сравнению с зубами*. Взаимоотношения между

Черчиллем и Уэйвеллом, этими двумя обладавшими сильной волей людьми, стали отличаться все большей напряженностью. В ходе этих консультаций с премьер-министром Уэйвелл пожаловался на неадекватность имеющихся у него в распоряжении наземных сил для противодействия угрозам со стороны итальянцев в регионе. Черчилль же ждал активных действий, таких, например, как высадка морского десанта в тылу противника, тогда как Уэйвелл сконцентрировался на строительстве оборонительных укреплений. После довольно горячих дебатов Черчилль все еще не был полностью согласен с тем, как генерал Уэйвелл распоряжается имеющимися у него ресурсами. В своих мемуарах он писал: «Я думал, что наилучшим решением будет его сохранение на командной должности. Я восхищался его превосходными личными качествами и был под впечатлением от той веры в него, которая была типична для такого множества людей.» Именно то, что Ближневосточный ТВД представлял из себя не просто арену боев, а «невероятную смесь военных, политических, дипломатических и административных проблем исключительной сложности», в итоге, вынудило Черчилля оставить на командном посту более опытного и старшего по званию Уэйвелла и не менять его на младшего по званию, новозеландца, генерала Бернарда Фрейберга (Bernard Freyberg, правильно – Фрайберг – ВК).

Орографическая схема основного района боевых действий в Северной Африке в 1941-42 годах

https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_Sidi_Barrani#/media/File:WesternDesertBattle_Area1941-en.svg

Силы британцев в Западной Пустыне

До совещания в Лондоне, 7 июня 1940 года произошла важная перемена в структуре командования на Ближнем Востоке. Находившийся в Иерусалиме генерал-майор О'Коннор, ранее имевший в подчинении южный район Палестины, получил приказ прибыть в Каир в штаб генерал-лейтенанта Уилсона (Maitland Wilson), командующего *Британскими Силами в Египте/ British Troops in Egypt (BTE)*. Никаких объяснений по поводу этого вызова О'Коннор не получил. Здесь он получил приказ отбыть в египетский город Мерса Матрух/Mersa Matruh (на современных картах – Marsa Matruh – ВК) и принять на себя командование войсковой группировкой в Западной Пустыне. Перед ним была поставлена задача отразить ожидаемое вторжение итальянцев в Египет. 10 июня 1940 Бенито Муссолини объявил войну Британии и Франции.

Одновременно с назначением О'Коннора на новую должность Британский Экспедиционный Корпус завершил эвакуацию с европейского континента. Таким образом, Северная Африка на тот момент была единственным местом, где британцы могли вступить

в бой против итальянцев на суше. О'Коннор чувствовал себя уверенно и позднее вспоминал, что получил весьма схематичные инструкции касательно политических вопросов и не возражал против этого, так как предпочитал, чтобы его оставили самого по себе.

Силы британцев в Западной Пустыне состояли из двух дивизий: 7-й Танковой и 4-й Индийской Пехотной. Обе части были недоукомплектованы людьми, транспортными средствами, и, самое главное, танками. Боевое расписание сил Уэйвелла указывало на наличие «двадцати одного пехотного батальона, двух полков кавалерии, четырех полков артиллерии с шестьюдесятью четырьмя полевыми, сорока восемь противотанковыми и восемью зенитными пушками.» В Британском Сомали были дислоцированы также подчиняющиеся Уэйвеллу еще более малочисленные силы. То есть, в Западной Пустыне около 30 000 британцев Уэйвелла и О'Коннора противостояли 200 000 итальянцев и ливийцев.

Генерал Хобарт

В середине 1939 года генерал Уилсон, который учился вместе Хобартом 20 годами ранее в Штабном Колледже, но не стал тогда его другом, возглавил Британские Силы в Египте и стал непосредственным начальником Хобарта (Percy Hobart), командира 7-й Танковой Дивизии. Эта дивизия была детищем генерала Хобарта. В сентябре 1938 года, после Мюнхенского кризиса, он был отправлен в Египет для формирования и обучения второй бронетанковой части в этом регионе – Мобильной Дивизии/Mobile Division. Он создал на ее основе знаменитую 7-ю Танковую Дивизию с эмблемой в виде черного тушканчика/black jerboa, которого британцы называли *Пустынной Крысой/Desert Rat*. Кличка *Пустынные Крысы* закрепилась за этой частью.

10 ноября 1939 года Уилсон написал письмо Уэйвеллу с рекомендацией заменить Хобарта на основании «отсутствия уверенности в его способности командовать танковой дивизией.» Уилсон негативно отнесся к чрезмерной централизации командования, установленной Хобартом, и «еретическому» характеру его идей в тактике, основывавшихся на представлениях о непобедимости танков, дошедших до исключения из применения других видов оружия в необходимой пропорции. Письмо Уилсона Уэйвеллу заканчивалось следующими словами: «Настоящим прошу назначить нового командира Танковой Дивизии.» Биограф Хобарта Кеннет Мэкси (Kenneth Macksey) отмечал: «Ни генерал Уэйвелл, ни генерал Уилсон не выиграли из-за удаления Хобарта.» Однако Уэйвелл писал: «Надеюсь, что будет найдена возможность использовать колоссальные знания и опыт генерала Хобарта в бронетанковых войсках на какой-нибудь должности.» Когда Хобарт покинул Египет, части *Мобильной Дивизии* выстроились по обеим сторонам дороги, чтобы проститься со своим генералом. Следует отметить, что, командуя *Мобильной Дивизией*, Хобарт продемонстрировал высокий уровень изобретательности, совершенствуя имеющуюся технику тогда, когда нехватка буквально всего была максимально острой. Когда большее количество пехоты, снаряжения, бронетехники и артиллерии стало прибывать на место, его люди начали углубленно изучать возможности оружия и машин и учиться использовать свои снаряжение и технику наилучшим способом. Другие важные шаги, такие как обучение выживанию в пустынных условиях, развертыванию, обнаружению и отслеживанию хорошо замаскированного противника, были также предприняты в ходе становления *Мобильной Дивизии* как боевой части.

Генерал О'Коннор, тогда находившийся в Палестине, так писал о *Мобильной Дивизии*: «Это – наиболее обученная из всех дивизий, которые я когда-либо видел.» Пройдет всего шесть месяцев после отъезда Хобарта, и подготовленная им 7-я Танковая Дивизия, используя разработанные им методы, начнет громить итальянцев.

Итальянцы – амбиции и возможности

5-й Армией итальянцев, дислоцированной в северо-восточной Ливии (историческое название – Триполитания), командовал генерал Итало Гарибольди (Italo Gariboldi). Когда французские войска в Тунисе оказались под контролем коллаборационистского правительства маршала Петена, она была переброшена в Киренаику вместе с 10-й Армией генерала Марио Берти (Mario Berti). Маршал Родольфо Грациани на тот момент времени был генерал-губернатором Ливии и осуществлял общее руководство наступлением итальянцев на Египет, начавшееся в сентябре 1940 года.

Итальянские дивизии имели уменьшенный двухполковой состав – это увеличило число дивизий, но сильно ослабило их. Пехота перемещалась по пустыне преимущественно пешим ходом, тогда как британская армия была полностью моторизована. Две из шести итальянских дивизий 10-й и 5-й армий были представлены *чернорубашечниками* – фактически, милицейскими формированиями, прошедшими весьма ограниченную боевую подготовку. Итальянская пехота была вооружена винтовками *Mannlicher-Carcano* образца 1881 года, которые отличались невысокой начальной скоростью пули. Пулеметы *Бреда/Breda* были неудобными в использовании, их часто заклинивало. В тактическом плане итальянцы были лишены гибкости, придерживаясь принципа максимальной концентрации сил в одном секторе боя независимо от поставленных задач.

Итальянская пехота на марше через ливийскую пустыню. 1940 год

10-я Армия состояла из четырех корпусов: 20-го, 21-го, 22-го и 23-го, однако единственной не относящейся к пехоте частью в ее составе была частично моторизованная и располагающая бронетехникой *Maletti Group*. Бронетанковые силы этой группы, которые возглавлял генерал Пьетро Малетти (Pietro Maletti), были представлены 70 танками. Половина из них состояла из пулеметных танкеток *Fiat L3*, другая половина – средними танками *M11/39*. Последние были вооружены установленной в корпусе 37-мм пушкой с ограниченным углом поворота, быстрое наведение которой на цель было едва ли возможно. Хотя эти танки относили к классу средних, они были слабо бронированы и отличались невысокой технической надежностью, особенно в трудных условиях пустыни. Более тяжелый танк *M13* был вооружен 47-мм пушкой, но его максимальная скорость не превышала 9 миль в час. Британские танки, среди которых были более скоростные машины *Cruiser* и более тяжелые танки *Матильда/Matilda*, превосходили итальянские машины по всем параметрам...

В целом, итальянским войскам не хватало противотанковой и зенитной артиллерии, боеприпасов и радиостанций. Артиллерийские орудия относились к устаревшим типам. Авиагруппировка итальянцев насчитывала 84 бомбардировщика и 114 истребителей современных типов, еще 113 машин были сильно устаревшими. Напротив, британские оружие и техника неплохо действовали в условиях пустыни: солдаты и

офицеры британской армии были обучены воевать в этих условиях. Готовившиеся вступить в бой австралийцы были привычны к сухому и жаркому климату, многие из них были знакомы с полупустынями и пустынями. Собственно говоря, сам Грациани сомневался в способностях своих многочисленных сил, состоявших преимущественно из пехоты, достичь поставленных перед ним целей, понимая, что у итальянцев нет той мобильности, которая имелаась у британцев...

Первые рейды на передовые позиции итальянцев

Несмотря на отсутствие признаков активности в действиях итальянской 10-й Армии после объявления Муссолини войны, силы британцев в Западной Пустыне не стояли на месте. 7-й и 11-й Гусарские (Hussar) полки, входившие в 7-ю Танковую Дивизию, осуществили несколько рейдов через египетско-ливийскую границу на итальянские аванпосты. 12 июня 1940 года 11-й Полк смял несколько укрепленных позиций итальянцев и взял большое количество пленных. Еще через два дня этот же полк захватил укрепленные пункты Форт Капуццо/Fort Capuzzo и Форт Маддалена/Fort Maddalena при поддержке легких танков 7-го Полка и пехотинцев Полка Королевских Стрелков. 16 июня генерал Ластуччи (Lastucci), главный инженер итальянской 10-й Армии, был взят в плен в одном из таких рейдов. Хотя основным силам генерала О'Коннора еще только предстояло принять участие в боевых действиях, части британских сил в Западной Пустыне приобретали боевой опыт и беспокоили итальянские аванпосты в Ливии. В начале августа другие части 7-й Дивизии, включая 3-й Полк Гвардейцев/Coldstream Guards, 1-й Батальон 60-го Стрелкового (Rifles) Полка и 2-ю Стрелковую (Rifles) Бригаду, один эскадрон 6-го Королевского Танкового Батальона и две механизированные батареи Королевской Конной Артиллерии/Royal Horse Artillery (RHA), продолжили успешные беспокоящие рейды на позиции итальянцев. Действуя на протяженном 60-тикилометровом секторе фронта, они уничтожили или взяли в плен почти 3 500 итальянцев, потеряв не более 150 человек убитыми и ранеными...

Схематическая карта боевых действий в Северной Африке в ходе операции *Compass*

Перед столкновением с итальянской 10-й Армией

В августе 1939-го О'Коннор и 7-я Дивизия были переброшены в район города Мерса Матрух. Перед О'Коннором была поставлена задача удержания этой важной базы в случае

ожидаемой атаки 10-й Армии Муссолини, силы которой постепенно концентрировались по другую сторону границы. Вслед за этим из Иерусалима пришло назначение О'Коннора командующим силами британцев в Западной Пустыне.

В силы О'Коннора входили 4-я Индийская Пехотная Дивизия под командованием генерал-майора Бересфорда-Пирса (Noel Beresford-Peirse) и 7-я Танковая Дивизия под командованием генерал-майора О'Мура Крига (Michael O'Moore Creagh). Вскоре после начала операции *Compass* 6-я Австралийская Пехотная Дивизия под командованием генерал-майора Айвена Макка (Iven Mackay) сменила 4-ю Индийскую Дивизию, которая была переброшена в Восточную Африку.

Вторжение итальянцев в Египет начинается

13 сентября 1940 года 21-й (Metropolitan) Корпус итальянцев продвинулся на 60 миль вглубь Египта. В районе городка Сиди Баррани/Sidi Barrani итальянцы остановились и начали закрепляться на достигнутом рубеже. По-видимому, причиной остановки наступления стали нехватка необходимых материалов, прежде всего, воды и нежелание удаляться на большее расстояние от баз в Ливии.

Британцы тем временем постепенно отходили на восток. Первоначально стратегия О'Коннора заключалась в уклонении от боестолкновений с численно превосходящими силами противника на границе. Основная часть его сил должна была отступить к городу Мерса Матрух, расположенному в 150 милях западнее египетского порта Александрия и связанному с ним железной дорогой, обеспечивавшей снабжение войск. Однако О'Коннор оставил за собой легкий заслон из трех усиленных артиллерией пехотных батальонов, удерживавших сектор протяженностью вдоль фронта около 20 миль. Заслон обеспечивали легкие танки 7-го Гусарского Полка, броневые автомобили 11-го Гусарского полка, два моторизованных батальона 60-го Стрелкового Полка и Стрелковой Бригады и два полка моторизованной Королевской Конной Артиллерии (ККА). Во время марша на Сиди Баррани итальянцы в стычках с этим арьергардом британцев потеряли около 3 500 человек убитыми и ранеными.

Хотя арьергардный заслон британцев был весьма малочисленным, разведывательные патрули О'Коннора, прощупывавшие позиции итальянцев, докладывали, что «силы [итальянцев] утратили [наступательную] энергию.» Муссолини пытался подстегнуть Грациани и продолжить наступление на Каир, однако, увидев, что главнокомандующий и его люди, вероятнее всего, будут заниматься укреплением своих позиций на достигнутом рубеже в районе Сиди Баррани/Sidi Barrani и южнее, Дуче предпринял [вторжение в Грецию](#) силами своих войск, оккупировавших Албанию.

Итальянцы построили несколько хорошо укрепленных опорных пунктов обороны по дуге, протянувшейся от пункта Мактила/Maktila на побережье до пункта Софафи/Sofafi примерно в 40 милях к юго-западу. Вокруг каждого опорного пункта были возведены противотанковые препятствия и уложены минные поля, каждый из них оборонялся силами пехотной бригады, усиленной танками и артиллерией. Очевидным недостатком данной схемы размещения укреплений, как было замечено О'Коннором, являлись большие расстояния от одного пункта обороны до другого, лишавшие их возможности поддерживать друг друга. С учетом того, что итальянские части были довольно статичны, командованию британцев стало ясно, что нужно начинать планирование наступательных операций, а не ждать, пока итальянцы приблизятся к Мерса Матруху.

Первое время после объявления Италией войны Великобритании командованию силами британцев на Ближнем Востоке рекомендовалось оставаться в обороне и встретить предполагаемый удар итальянцев на укреплениях в районе Мерса Матруха, где О'Коннор

и 7-я Танковая Дивизия были дислоцированы с августа 1939 года. Однако позднее Черчилль стал подталкивать местное командование к наступлению и в августе 1940 года пригласил Уэйвелла в Египте для недельных консультаций...

Предстоящие бои на египетской земле станут началом между сильно напоминающих *качели/seesaw* сражений сначала между итальянцами, позднее между итальянцами и немцами с одной стороны и войсками Британского Содружества с другой на северных окраинах Египта и Ливии. Эти бои будут продолжаться с переменным успехом еще более двух лет. Ареной сражений станет полоса преимущественно каменистых пустынь протяженностью около 400 миль и шириной не более 80 миль, обрывающаяся на юг почти 500-футовым уступом в рельефе в сторону непроходимых для танков и колесных машин песчаных пустынь и солончаков.

Британцы готовятся к контрнаступлению

О'Коннор использовал три месяца относительной тишины на западе между объявлением Италией войны и началом вторжения Грациани в Египет для подготовки к предстоящим операциям. Он отдавал предпочтение личным инспекциям войск и участию в рекогносцировочных выездах, иногда удаляясь от собственных передовых позиций. Для него это было привычным делом со времен боев во Фландрии и на Итальянском фронте в годы ПМВ. Уже 11 сентября 1940 года, еще до начала наступления Грациани, Уэйвелл начал интересоваться возможностью вторжения в Киренаику, которое он рассчитывал увидеть в конце 1940-го – начале 1941-го после отражения наступления итальянцев. Всю осень 1940-го Черчилль кипятился из-за отсутствия у командования британскими силами в Западной Пустыне наступательного духа. Боевые действия в Египте требовали значительных подкреплений, часть которых, в чем Черчилль был уверен, могла быть найдена на Ближнем Востоке. Особенно раздражало премьер-министра то, что значительные по численности первоклассные войска – британские, австралийские, новозеландские – все еще дислоцированы в Палестине. В ответ на меморандум от главы военного министерства (Secretary of State for War) Энтони Идена (Anthony Eden), посвященного увеличению численности сил Содружества на Ближнем Востоке, Черчилль заострил внимание на том, что на Ближневосточном ТВД уже имеет место *возмутительно пустое времяпровождение войск/shocking waste of troops*. Иден предложил Уэйвеллу личную встречу с ним в Египте для разработки плана наступательных действий, и во время этого визита началось вторжение итальянских войск в Грецию. 28 октября Иден прибыл в Каир в качестве личного посланника Черчилля для получения более точного представления о намерениях Уэйвелла в свете стремлений премьер-министра помочь Греции после вторжения итальянцев. Когда Иден уже приступал к отдаче распоряжений о дальнейшей переброске британских войск с Ближнего Востока в Афины и в район залива Суда/Suda на острове Крит, Уэйвелл раскрыл ему свои планы по осуществлению «пятидневного рейда» на позиции Грациани в районе Сиди Баррани.

Черчилль продолжал настаивать на проведении операции на Балканах, пока Иден 8 ноября не вернулся в Лондон и не раскрыл ему секретные планы Уэйвелла. Позднее Черчилль писал о том, что, «к сожалению», он не знал о них раньше. После этих событий Лондон сконцентрировал свое внимание на реализации плана атаки на позиции итальянцев, накапливающих свои силы в пустыне. Черчиллю был нужен быстрый успех, чтобы высвободить силы и материалы для переброски их в Грецию, тем не менее, он с вниманием отнесся к тому, насколько далеко идут планы по развитию возможного успеха, которого нужно было достичь в ходе пятидневного рейда. Уэйвелл сам жаждал быстрой победы, и в своем послании генералу Уилсону от 20 октября 1940 года он писал, что «рейд должен занять не более 4-5 дней,» чтобы далее сфокусироваться на [Эфиопии и Сомали](#), где была дислоцирована крупная войсковая группировка итальянцев под командованием герцога Д'Аоста.

Тем временем О'Коннор получил временное звание генерал-лейтенанта в свете увеличения численности подчиненных ему сил и для соответствия его ранга званиям подчиненных ему командиров. У Уэйвелла был свой план атаки, но О'Коннор имел ряд возражений и предложил свой собственный план: пройти через просвет в оборонительных линиях итальянцев в районе городка Бир Энба/Bir Enba к югу от опорного пункта Нибейва, после чего бросить пехотную дивизию на север в сторону побережья, атакуя оборонительные пункты противника с тыла. Уэйвеллу понравился неортодоксальный подход О'Коннора. Главным архитектором этого плана был бригадир Дорман-Смит, офицер штаба Уэйвелла, прикомандированный к О'Коннору для оказания помощи в планировании полномасштабной атаки. Дорман-Смит заметил, что на аэрофотоснимках района Нибейвы все автомобильные дороги ведут к северо-западному углу опорного пункта, и предположил, что здесь нет минных полей. План Дормана-Смита был одобрен Уэйвеллом и положен в основу атаки О'Коннора на Нибейву.

Дорман-Смит, О'Коннор и Уэйвелл были знакомы давно. В июле 1931 года Дорман-Смит был назначен начальником штаба в 6-ю Экспериментальную Бригаду, которой командовал Уэйвелл. Во время службы Дормана-Смита в этой части на одном из его докладов Уэйвелл сделал пометку: «Помните, что небольшая неортодоксальность – вещь опасная ... , но без этого вы не победите в сражениях.» Таким образом, еще до войны Дорман-Смит заработал в Британской Армии репутацию передового военного мыслителя и сыграл важную роль в борьбе за механизацию Армии.

Операция *Compass* начинается

28 ноября 1940 года Уэйвелл написал в своей инструкции Уилсону: «Мы представляем себе административные и тактические трудности глубокого прорыва. Тем не менее, представляется возможным, что появятся условия для превращения поражения противника в выдающуюся победу... Я хочу заявить с полной определенностью, что, если откроются большие возможности, мы готовы полностью их использовать в моральном, психологическом и административном плане.»

Начало наступления было назначено на 9 декабря. Предполагалось, что войска начнут продвижение на запад 6 декабря, а приближение с пунктом Нибейва начнется на рассвете 8 декабря. 7-я Танковой и 4-я Индийской дивизиям предстояло совершить марш к югу от основного уступа в рельефе, обращенного на север, так как продвижение по каменистой возвышенности должно было поднять меньшее количество пыли и не могло встревожить находившихся западнее итальянцев.

О'Коннор принял решение использовать в ходе этой первой атаки тяжелые танки *Матильда* 7-го Королевского Танкового Полка/7th Royal Tank Regiment. Вместо традиционной артподготовки, за которой следует атака пехоты и танков, было решено сразу бросить в атаку на укрепления итальянцев *Матильды* под командованием подполковника Джеррэма (R.T. Jerram), за которыми будет наступать индийская пехота 4-й Дивизии вдоль незаминированной дороги, ведущей с северо-запада в тыл пункта Нибейва. Одновременно с этим другой отряд пехоты отвлечет внимание защитников этого опорного пункта к востоку от него ружейно-пулеметным огнем и взрывпакетами. Эта отвлекающая атака была проведена силами 4-го Батальона 7-го Раджпутанского (Rajput) Полка 11-й Индийской Пехотной Бригады. В 6 утра 9 декабря эта часть отступила, успешно выполнив поставленную перед ней задачу.

Британские танки атаковали и смяли проволочные заграждения, артиллерийский огонь итальянцев оказался неэффективным против их трехдюймовой брони. На башнях *Матильд* были заблаговременно закреплены *фашины* для заполнения противотанковых рвов и последующего их преодоления, но этот вид укреплений так и не был встречен

танкистами. За танками следовала моторизованная, продвигавшаяся на вооруженных пулеметами *Брен/Vren* легких бронетранспортерах пехота 2-го Батальона Полка Собственных Камеронских Горцев Королевы/*Queen's Own Cameron Highlanders* и 1-го Батальона 6-го Полка Раджпутанских Стрелков/*Rajputana Rifles* 11-й Индийской Бригады. Артиллерийские расчеты и пехота итальянцев укрывалась в неглубоких окопах, огражденных брустверами из мешков с песком, и их огневые точки быстро подавлялись огнем танковых 2-хфунтовок и пулеметов.

Наступление британцев было поддержано авиацией, которая, атаковав аэродромы итальянцев, уничтожила и повредила на земле 29 итальянских самолетов. Боевая группа *Selby Force* [командир - бригадир Селби (*A.R. Selby*)], состоявшей из 1800 активных штыков, вышла к опорному пункту Мактила, который подвергся артобстрелу с моря силами канонерок *Terror* и *Aphis*, и захватила его. Атака британских танков на опорный пункт Нибейва с северо-запада оказалась полной неожиданностью для итальянцев. Многие танкисты были убиты, не успев добежать до своих машин. Сам генерал Малетти погиб, едва выбежав из своего блиндажа. Вспоминает британский танкист Элф Дэвис (*Alf Davis*):

Мы вышли к установленной точке около 5 утра прямо перед рассветом и ожидали, что увидим итальянские танки и пехоту. Вместо этого мы наткнулись на три сотни человек, стоявших со свечами в руках – это была утренняя месса. Знаете, законов [на войне] нет, мы просто открыли огонь из пулеметов, и свечи со всем остальным просто полетели в разные стороны... Почему я это сделал? Потому что ты должен подчиняться приказам: поступил приказ открыть огонь, и я должен был следовать ему.

После захвата Нибейвы другие опорные пункты обороны итальянцев – Западный/*West* и Восточный/*East* Туммар/*Tummar* – были заняты с применением той же методики - атаки с запада, однако занятию этих опорных пунктов предшествовала часовая артиллерийская подготовка. На этом этапе британцы захватили более 4 000 пленных.

В ходе наступления они столкнулись с ранее неизвестным им видом оружия, который использовали итальянцы – это были *бомбы-игрушки*. Вспоминает рядовой Баркер (*Barker*):

Мы услышали звук мотора небольшого самолета где-то с очень большой высоты и уже были готовы броситься на землю, если он решит спикировать на нас. Прошло несколько часов, прежде чем мы выяснили, что кое-кому оторвало руки взрывающимися авторучками, которые ребята находили в песке.

Потом кто-то из парней подобрал флягу-термос, предположив, что она выпала из проехавшей офицерской машины и попытался свинтить крышку. Но крышка не поддавалась, ее в руки взял сержант, и тут из остановившегося грузовика выскочил молоденький лейтенант и сказал: «Я заберу это, сержант.» Офицер тоже попытался открутить крышку, но тоже не справился. Он приложил флягу к уху и потряс ее, вероятно, желая понять, стоит ли она того, чтобы ее открывали.

Тем временем наш сержант наткнулся на парня, которому оторвало руку, догадался, в чем дело и начал орать на собравшуюся толпу любопытных, но было поздно: фляга взорвалась, подняв облако песка и пыли. Офицеру снесло голову и оторвало предплечье и руку, сержант был убит, еще два парня лежали в образовавшейся воронке и стонали. Пять человек было потеряно из-за одной спрятанной во фляге бомбы... Итальянские летчики летали высоко, потом отключали моторы и планировали над нашими позициями, сбрасывая эти небольшие «подарки», и первоначально им удалось нанести нам немалый ущерб, пока мы не сообразили, в чем было дело.

Первые крупные успехи

Утром 10 декабря 16-я Пехотная Бригада, которой командовал бригадир Ломакс (С.Е.Н. Lomax), продвигалась вперед без поддержки танков и в районе Сиди Баррани натолкнулась на ощутимое сопротивление, оказанное двумя колониальными ливийскими дивизиями и 4-й Дивизией *Чернорубашечников*. Переждав песчаную бурю, бригаду поддержали артиллерия и танки *Матильда*, атаковавшие позиции итальянцев с востока вместе с частями 11-й Индийской Бригады. После полудня итальянцы, занимавшие позиции в районе Сиди Баррани, сложили оружие.

Об артиллерийской дуэли к западу от города, где британцам удалось выйти к шоссе, ведущему из Сиди Баррани на запад, рассказывает в своем дневнике офицер-артиллерист британской 16-й Пехотной Бригады (Полк Аргайлских и Сазерлендских Горцев/Argyll & Sutherland Highlanders) Уолтера Драйздейла (Walter Burns Drysdale.) Судя по всему, итальянская артиллерия пыталась сбить с шоссе заслон британцев и обеспечить прорыв своим войскам из окружения:

Сильный артобстрел, противник ведет пулеметный огонь в нашем направлении, но все выше голов. Я опустился на колени прямо перед радиатором [машины], и тут осколки просто разнесли его вдребезги. Осмотрелся и увидел парня, катающегося по земле. Подбежал к нему и увидел мерзопакостную рану на его правом предплечье. Вместе с капралом Макэлпайном (McAlpine) усадили его и перевязали рану, пока он крыл итальянцев последними словами. Пошел в сторону своего грузовика, и тут рядом с ним разорвался снаряд и снес голову Кларку (Clark), моему денщику. Он умер мгновенно. Водитель был немного не в себе, но я заставил его развернуть грузовик, забросил в него убитого и отправил машину к санитарам...

7.50. Переговорил с бригадиром. Он спросил, достанут ли мои пушки позиции итальяшек (Ity – произносится «айтай» – ВК). Я сказал: «Да». Поступил приказ подготовить пушки к бою.

8.00. Ввел пушки в бой, нацелив их на бугор, расположенный правее передовой роты Аргайлских Горцев: огонь с него, казалось, прижал роту. Одна из пушек загорелась от прямого попадания, огонь остальных был точным, но противотанковые снаряды не могли нанести большого ущерба артиллерии противника, который молотил по моей позиции. Артиллерийская дуэль – штука захватывающая. Наши части продвигаются вперед медленно. В 8.20 в строю осталась только одна пушка, в 8.25 разрывом снаряда ранило двоих из ее расчета. В 8.30 снаряд упал сразу слева от пушки, и я потерял сознание на полминуты. Пришел в себя и увидел, что моя левая рука повисла, – сначала подумал, что ее вообще оторвало. Услышал, как кто-то сказал: «Бог ты мой, капитан убит.» Сумел сесть и сказать: «Нет, придурок, продолжайте вести огонь.» Понял, что из раны, что чуть выше сердца, хлещет кровь. Капрал Бишоп (Bishop) подошел ко мне и сказал, что пушка разбита, весь расчет получил ранения. Попытался подняться, но потерял сознание. Позже пришел в себя и дополз до 1-го номера расчета, который, было видно, корчился от боли...

Вечером 10 декабря итальянцы, которые ранее оставили опорный пункт Мактила, были атакованы силами наступавшей со стороны Мерса Матруха боевой группы *Selby Force*. Итальянцы были разгромлены в бою на прибрежном шоссе к востоку от Сиди Баррани на следующий день. После занятия британцами Сиди Баррани, который также был обстрелян с моря канонеркой *Ladybird*, остатки двух ливийских дивизий и 4-й Дивизии *Чернорубашечников* были окружены частями британской 16-й Пехотной Бригады и *Selby Force*. Итальянцы пытались вырваться из окружения. 11 декабря *Selby Force*, поддержанная бронетехникой, атаковала позиции 1-й Ливийской Дивизии и вынудила ее сложить оружие. К ночи 4-я Дивизия *Чернорубашечников* также капитулировала.

Британский солдат Том Баркер оставил воспоминания о боях под Сиди Баррани. Победа над итальянцами была не столь легкой, как может показаться:

Мы продвигались вперед, пока не услышали о том, что, «итальянские позиции от нас всего в полумиле, так что давайте потише.» Пустые грузовики теперь ползли на самой низкой передаче в сотне ярдов за нами. Шумел только транспортер с Бреном, и, вроде как, офицер приказал ему задержаться. По меньшей мере, он теперь не так шумел. Мы шли и шли во тьме африканской ночи, пока не пришел приказ остановиться. Команды стали отдаваться шепотом. Было около двух, мы стали копать себя неглубокие ячейки. Пришел приказ, передаваемый шепотом от человека к человеку: «Не разговаривать, не курить.» Было очень холодно, а из-за отсутствия движения казалось, что было холоднее обычного...

Казалось, остаток ночи до рассвета продолжался вечно... Макушка кроваво-красного солнечного диска показалась на горизонте. Сначала я очень хотел, чтобы солнце вставало побыстрее, чтобы я мог согреться, но теперь хотел, чтобы оно вообще не вставало, потому что боялся того, что принесет дневной свет. Некоторые из наших парней начали вставать, потягиваться, а один начал вытряхивать свое одеяло. Я подумал: «Что они делают, ведь противник всего в полумиле от нас?» Неожиданно тишину разорвал рокот, будто бы это был тяжелый грузовик, едущий со спущенными шинами. Рокот приблизился, раздался страшный взрыв, и парень с одеялом исчез. Там, где он был, осталось облако пыли...

Все, кто стоял, застыли, как статуи, на секунду, после чего плюхнулись на землю и зарылись в нее: тем временем воздух наполнился свистом [снарядов] и грохотом. Земля дрожала от взрывов. Сквозь пыль ничего не было видно, на зубах скрипел песок, глаза слезились, хотя я заранее сделал себе маску из тонкого прозрачного пластика. Я проверил винтовку на предмет наличия патрона в патроннике и на то, опущен ли предохранитель, но затвор еле двигался, и его было трудно открыть. Моя винтовка вышла из строя, потому что была забита пылью. Парень, который был рядом со мной, сумел открыть затвор и вылизывал пыль из него языком, выплевывая ее на землю. Слышались будто бы шлепки, словно кто-то лупил кожаным ремнем по столу, но я неожиданно сообразил, что это были пули, пролетавшие рядом. Я увидел, что этот парень закрыл затвор и машет мне рукой, чтобы я двигался вместе с ним. Мы забрались под грузовик, и тут что-то со страшным ревом ударило в его кабину. Я стал думать о том, что все это затеяли напрасно и о том, кто были эти люди, которые послали нас в эту преисподнюю... Под дифференциалом задней оси залег какой-то парень, видимо, считая свое место безопасным, однако я видел, что он рискует: а что, если что-то попадет в шины, и заорал, чтобы он выбирался оттуда. Но было так шумно, что он меня не услышал или не думал об опасности. Потом я услышал его вопли: одна из задних шин стала сдуваться: что-то пробило ее. Он попал в ловушку, и его медленно вдавливало в песок – коробка дифференциала вошла ему в спину. Страшные крики. Мы стали лихорадочно выкапывать из-под него песок голыми руками, но положение было безнадежным. Он задыхался, и стоны прекратились...

Грузовик сгорел, и несмотря на отчаянные попытки автора воспоминаний и его друга вызволить из кабины двоих своих товарищей они погибли в огне...

Кто-то из клубов пыли прокричал: «Примкнуть штыки!» Мы оставили позади уже бесполезный грузовик, рядом взорвался еще один снаряд, и неожиданно вокруг зажужжали осколки, словно сердитые шершни. Крейг осел на землю, словно сдуваемый воздушный шар. Я подбежал к нему, он был бледен, но губы его двигались. Я приложил к его рту ухо и услышал его шепот: «Мне холодно, Томмо... Моя грудь немеет, я ничего не чувствую.» Я растянул его ремень, перевязал его, но не смог остановить кровь... Кто-то ударил меня по плечу и заорал мне в ухо: «Бросай его, ты ему ничем не поможешь.» У меня не было выбора. Со смешанными чувствами я поднялся и побежал за теми, кого мог видеть. Казалось, мы двигаемся туда, где посветлее. Теперь я видел других, мы все были в той или иной степени на линии атаки в четырех ярдах друг от друга...

Теперь я был полон ненависти и хотел добраться до противника и убить как можно больше врагов. Справа от меня находился парень по имени Хэрри Чалмерс (Harry Chalmers). Мы залегли, и тут прямо между нами упал снаряд. Он поднял облачко песка, но не взорвался, а стал вертеться и укатился немного дальше. Был он где-то один фут в длину и дюйма четыре в диаметре. Я посмотрел на снаряд и поймал взгляд Хэрри. Он тоже смотрел на него, и, когда он перестал вертеться, он поднял большой палец и оскалится. Помню, я оскалится в ответ...

Мы снова поднялись и тронулись в направлении окопов итальянцев. Наш офицер знал свое дело: он свистел в свисток, когда видел, что вражеские расчеты перезаряжают свои пушки, - мы вскакивали и двигались вперед, а когда слышали гудение снарядов, прикивали к земле. Плохо было то, что, когда мы поднимались, некоторые из наших парней корчились в песке, а некоторые оставались в песке навсегда... Один парень пошел вперед, через минуту ему снесло голову, и двойной фонтан крови хлынул из его шеи, пока он падал на землю. Еще один пытался поспеть за нами, придерживая вываливающиеся кишки руками. Он уронил винтовку и прижал к животу обе руки, продолжая брести вперед. Раздался свисток, мы залегли, но он все шел и шел, потом дернулся, словно его ударили, осел на землю и затих.

Мы тупо шли вперед эти полмили, словно металлические утки в ярмарочном тире, пока итальянцы стреляли в нас из своих окопов. Мы были у них целиком на виду, а сами видели только стальные каски и, повыше песка, из-под каждой, - пару глаз, уставившихся на нас. Большинство из нас не могло отвечать огнем из-за того, что винтовки были забиты пылью. Однако, вот-вот это должно было кончиться, поскольку мы подошли уже очень близко, потому что теперь они уже смотрели не в прицелы, а в стволы своих пушек и стреляли прямой наводкой. Теперь снаряды ударялись о землю и не взрывались, кроме того, некоторые из итальянцев запаниковали и бросились бежать в пустыню. Был момент, когда я залег за камнем, голова моя была закрыта каской, и я еще прижал к лицу винтовку на случай, если прилетит осколок. Я сам услышал, как бормочу: «Если я выберусь отсюда, я буду ходить в церковь каждое воскресенье и, клянусь, буду помогать старушкам переходить улицу...» Потом мое благоговение прервал свисток, и я поднялся. Увидев, как некоторые парни корчатся от боли, а некоторые вообще не двигаются, я почувствовал, как гнев снова наполняет меня.

Один или двое итальянцев уже стояли с поднятыми руками, но другие все еще с упоением стреляли в нас. Все, что я хотел, - добраться до этих хмырей, которые стреляли в нас, начиная с рассвета... Мы добрались до них. Внезапно я оказался лицом к лицу с итальянцем, который отчаянно пытался перезарядить свою винтовку, но он так и не успел этого сделать... Мы были на линии окопов. Некоторые из них выскакивали и бежали, некоторые остались на месте и были перебиты. Позднее я услышал, что один из наших парней нашел итальянца, прятавшегося в блиндаже, и тот поднял руки с белой тряпкой в руке и вышел. Как только наш парень повернулся к нему спиной, итальянец выхватил стилет из носка и ударил им парня в спину... Один из наших офицеров, видевший это, спокойно подошел к итальянцу и направил свой револьвер на его голову. Тот инстинктивно поднял руки, чтобы прикрыться, но пуля прошла через кисть одной из них и уложила его наповал.

Повсюду были разбросаны трупы итальянцев в самых разных позах. Из одного и трупов торчал штык, и я подумал было, что он был плохо примкнут к винтовке того парня, которому он принадлежал. Я сел на песок и загнал в него штык, чтобы очистить его от крови. Мой гнев куда-то исчез, я был опустошен и опечален... У нашего бронетранспортера в передней части была пробоина от снаряда. Когда мы посмотрели на сидение водителя, вокруг него все было почернело от сажи, а на полу все еще был виден ботинок со ступней внутри. Кто-то сказал: «Посмотри, какая белая кость.» Насколько я помню, водителем был сержант Макфи (McFee). Все вокруг было усеяно разбитыми грузовиками, от которых в уже ясное небо поднимались дымы. Черные

пятна на песке двигались, и при ближайшем рассмотрении я увидел, что это были тучи мух, привлеченных лужами крови.

Пленные, казалось, были рады тому, что для них война окончилась. Вечером к нам из пустыни пришли несколько итальянцев, их офицер подошел к нашему и попросил взять их в плен в обмен на еду и воду. Наш офицер вежливо послал его на ... , в пустыню и сказал вернуться утром. Они так и сделали. Мы поставили несколько найденных бутылок в песок и постреляли по ним из итальянских винтовок. Ох и жалкое же это было оружие! Я думаю, стволы были совсем разношенными. Я целился в одну из них, но попал в соседнюю слева, и всего-то с 50 ярдов. Совсем негодное оружие...

Мы принесли Британии первую победу во ВМВ. Все, что мы получили за это – это ром. Достаточно сказать, что я выжил в этом бою и не хочу принижать солдат противника, которые, в отличие от некоторых своих товарищей, стояли до конца и сложили головы за то, во что верили...

В боях под Сиди Баррани принимал участие батальон *Свободной Франции*. Том Баркер обратил внимание на присутствие на передовой солдат в необычной форме, при этом кто-то сказал ему что это были испанцы, которые ненавидят нацистов...

О'Коннор уже ощущал вкус полной победы. *Пункт 90/Point 90*, еще одна укрепленная позиция итальянцев, также был взят 11 декабря. 7-я Танковая Бригада не сумела отрезать итальянцам путь к отступлению от опорных пунктов Софафи и Рабия/Rabia на юго-запад из-за начавшейся песчаной бури и позднее, вечером того же дня, была брошена вдогонку оставившим эти укрепления частям, уходившим в направлении пункта Бук Бук/Buq Buq, расположенного рядом с приморским шоссе к западу от Сиди Баррани. О'Коннор был полон желания преследовать отступающего противника вплоть до Бенгази, но Уэйвелл принял решение перебросить 4-ю Индийскую Дивизию в Эфиопию и заменить ее 6-й Австралийской Дивизией. Этот шаг замедлил график наступления сил О'Коннора... Он вспоминал позднее, что решение Уэйвелла «стало полным и весьма неприятным сюрпризом... Этим было остановлено немедленное развитие [успеха].» Отбытие 4-й Индийской Дивизии лишило О'Коннора большей части его артиллерии и транспорта. Однако операция *Compass* на тот момент времени уже достигла успеха: было захвачено 38 000 пленных, 237 орудий, 73 легких и средних танка ценой потери лишь 600 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Итальянцы стали называть это поражение *Битвой на Мармарике (Marmarica – итальянское название прибрежной равнины, на которой развернулись бои)*.

Взятие Бардии и Тобрука. Изменения в структуре командования

К 15 декабря британские и индийские войска заняли города Соллум/Sollum (*на современных картах – Sallum - ВК*), Халфайя/Halfaya и древнюю крепость Форт Капуццо/Fort Capuzzo. Наступала очередь Бардии, и ожидалось, что для участия в наступлении в направлении этого важного города на побережье на фронт должна прибыть 6-я Австралийская Дивизия.

Итальянский 23-й Корпус генерал-лейтенанта Аннибале Бергонцоли (Annibale Bergonzoli), дислоцированный в районе Бардии, насчитывал около 40 000 активных штыков. Оборонительные позиции на подступах к городу протягивались на 18 миль и включали в себя противотанковый ров, проволочные заграждения и бетонированные [открытые] капониры для артиллерийских и пулеметных расчетов. В распоряжении защитников города было небольшое количество танков, в том числе машины *M13/40*.

В январе 1941 года силы британцев в Западной Пустыне были преобразованы в 13-й Корпус. В том же месяце 6-я Австралийская Дивизия генерала Маккая пошла в атаку на Бардию. Уже на подступах к Бардии австралийцы увидели, что отступавшие итальянцы находились под ударами Королевских ВВС: по обе стороны дороги были видны многочисленные сгоревшие грузовики и танки, нередко – истлевшие трупы погибших.

Атаковав позиции итальянцев, австралийцы прорвались через проволочные заграждения с помощью *бангалорских торпед (удлиненные заряды – ВК)*. Засыпав противотанковый ров в нескольких местах, работая кирками и лопатами, австралийцы при поддержке танков вынудили гарнизон города капитулировать. В плену было взято около 36 000 итальянцев, захвачено около 400 артиллерийских орудий, 130 легких и средних танков, сотни автомобилей. Командующий 23-м Корпусом бежал в Тобрук...

11 января 1941 года. Австралийские солдаты в хорошем расположении духа. Бардия взята с минимальными потерями...

5 января Уэйвелл, казалось, склонился к тому, чтобы развить первоначальный успех прорыва О'Коннором линии фронта, хотя Черчилль по-прежнему считал необходимой переброску всех доступных сил на греческое направление. Уэйвелл проинструктировал О'Коннора предусмотреть продвижение не дальше Бенгази после взятия Тобрука. Примечательно то, что О'Коннор и сам запланировал это независимо от директив своего главнокомандующего. Когда же правительство Греции отклонило предложение Черчилля о присылке на греческо-итальянский фронт британского экспедиционного корпуса, премьер-министр проинформировал Уэйвелла о том, что Бенгази становится первейшим приоритетом.

Австралийцы О'Коннора и его 4-я Танковая Бригада заняли позиции на подступах к Тобруку 6-7 января 1941 года. Тобрук, как и Бардия, был защищен полукольцом оборонительных укреплений с бетонными ДОТами, подземными укрытиями, линиями проволочных заграждений и противотанковым рвом. Полукольцо имело длину более 30 миль, а гарнизон города насчитывал около 25 000 активных штыков с 220 орудиями и примерно 60 танками. Гарнизон поддерживал с моря сильно устаревший крейсер *San Giorgio* – предполагалось также, что он усилит ПВО Тобрука.

Вечером 9 января австралийцы приступили к активному патрулированию и рекогносцировке обороны итальянцев. К 12 января Тобрук был изолирован с суши. Австралийцы не переходили в атаки до ночи с 20 на 21 января. В 2 часа ночи 21-го монитор Королевского ВМФ *Terror* и три канонерки меньшего размера начали обстрел Тобрука.

Устаревший монитор Terror, построенный в 1916 году. 24 февраля 1942 года он будет затоплен собственной командой после получения тяжелых повреждений от бомб пикирующих бомбардировщиков Ju-87

<https://ww2today.com/11th-december-1940-british-capture-sidi-barrani>

Далее, вплоть до утра, самолеты Королевских ВВС бомбардировали портовые сооружения и штурмовали полевые укрепления, при этом грохот разрывов заглушал рокот моторов британских танков, концентрирующихся для предстоящей атаки. Через 12 часов после начала наступления часть гарнизона под командованием генерала Петасси Манелла (Petassi Manella) капитулировала. После полудня 22 января сдались бригадный генерал Винченцо делла Мура (Vincenzo della Mura) и оставшиеся 17 000 солдат и офицеров гарнизона. Итальянцы потеряли 25 000 человек убитыми, ранеными и сдавшимися в плен. Крейсер *San Giorgio*, доставивший своим огнем определенные неприятности атакующим, был взорван командой. Австралийцы потеряли около 400 человек. В дополнение к большой массе военнопленных были захвачены большие трофеи, запасы провианта и других материалов. В ходе боев за Тобрук австралийцы заметили, что пленных итальянцев лучше было сразу разделить на офицеров и солдат. Эти группы относились друг к другу с плохо скрываемым презрением, и, по мнению, австралийцев, по этой причине итальянские солдаты не сильно рвались в бой. Австралийцы довольно быстро научились понимать, что итальянцы, которые кричат *Ci arrendiamo!*, сдают в плен. Австралийцы также заметили, что гарнизон Тобрука хорошо питался, имел в своем распоряжении запасы алкоголя и, более того, - доступ к борделям. Об этом в своем репортаже для австралийского радио написал военный корреспондент Честер Уилмот (Chester Wilmot, 1911-1954), давая свою интерпретацию увиденного:

Для итальянцев все эти элементы комфорта были естественными и необходимыми. Это было существенной частью иллюзий, которые насаждал Муссолини, надеясь привить своим людям воинственный дух и имперские амбиции. В своих речах, в своей пропаганде он старался гламуризировать войну, пытался показать, что это – грандиозное приключение, а в награду за участие в ней человек приобретает власть, славу и возможность пограбить. Чтобы раззадорить малодушных, он говорил, что молодые, мужественные легионеры просто должны маршировать вперед, и тогда пресыщенные и изнеженные британцы будут сломлены...

Уже вскоре после окончания боев за Бардию и Тобрук Уилмот услышал от австралийцев такую фразу, характеризующую слабый накал сражения: «Бои? Вы это называете боями? Бог ты мой, ... да полицейские в Тель-Авиве дрались с нами лучше, чем эти...» Уилмот немного говорил по-итальянски и сумел переговорить с несколькими пленными. По его

наблюдениям, итальянцы были немало удивлены тем, что *australiani* служат в армии добровольно: «Они понимали свое положение. Сами они были призваны в армию и посланы в Ливию добыть славу Муссолини. Они предполагали, что Томми (*кличка британских солдат – ВК*) просто защищали имперские интересы Великобритании. Но что здесь делают австралийские добровольцы?»

Возобновление наступления – разгром итальянцев под городом Беда Фомм

После падения Тобрука было решено подчинить 13-й Корпус непосредственно Уэйвеллу, таким образом, удаляя Уилсона из командной иерархии. О'Коннор позднее сказал, что благодаря этим изменениям наступил «самый эффективный и счастливейший период в его деятельности в роли командующего.»

После Тобрука О'Коннор продолжил продвижение в направлении Дерны силами австралийской 6-й Дивизии, тогда как 7-я Танковая Дивизия повернула в направлении города Мехилия/Mechili к югу от гор Джебель Ахдар. 24 января 4-я Танковая Бригада вступила в бой против итальянских танков на дороге Дерна-Мехилия. Итальянцы сумели уничтожить некоторое количество легких и средних танков британцев, потеряв несколько своих машин. 25 января итальянская пехота оказала упорное сопротивление атакующим австралийцам, однако после нескольких боестолкновений большая часть итальянской 60-й Дивизии *Sabratha* была разгромлена, и 26 января австралийцы заняли Дерну. В этот же день остальные итальянские дивизии начали отступление на северо-запад вдоль побережья в сторону Бенгази.

Британские артиллеристы ведут огонь по позициям итальянцев в районе Дерны 1 февраля 1941 года

О'Коннор разработал план быстрого продвижения 7-й Танковой Дивизии по пустынным дорогам через Мсус/Msus (*на современных картах – Masus – ВК*) и Антелат/Antelat (*на современных картах – Antlat – ВК*) с последующим перехватом и окончательным разгромом отступающих итальянцев. В это же время австралийцам предстояло преследовать отступающего по прибрежному шоссе противника, наступая ему на пятки. 4 февраля 4-я Танковая Бригада, усиленная идущими в авангарде эскадронами броневых автомобилей А и С 11-го Гусарского Полка, начала форсированный марш через пустыню вместе эскадронами броневых автомобилей Драгунского Полка Гвардейцев/King's Dragoon Guards. За броневыми автомобилями следовали танки трех полков: 3-го и 7-го гусарских

и 2-го Королевского. За ними продвигался 2-й Батальон Стрелковой Бригады, противотанковые батареи ККА и части ее же 106-го Полка с установленными на грузовики 37-мм противотанковыми пушками. Эта боевая группа получила название *Combe Force* по имени ее командира подполковника Кума (John Combe) из 11-го Гусарского Полка. Боевая группа насчитывал около 2 000 солдат и офицеров.

К 3.30 после полудня 4 февраля бронемшины 11-го Гусарского Полка очистили от противника древний форт на подступах к городу Мсус. Затем боевая группа *Combe Force* продолжила свой марш и подошла к Мсусу после 10 утра 5 февраля. Она вышла на прибрежное шоссе близ города Сиди Салех/Sidi Saleh в 10 милях южнее города Беда Фомм/Beda Fomm в полдень. В 2 часа дня рота 2-го Батальона Стрелковой Бригады заняла позиции по обе стороны шоссе, еще две роты прикрыли позиции, занятые артиллеристами 4-го Полка ККА. Эти британские части прибыли на место за полчаса до подхода к нему авангарда отступающих войск 10-й Армии. Пулеметный и артиллерийский огонь остановил колонну итальянцев. Они начали разбегаться по пустыне, устремляясь на юг, но наткнулись на позиции других частей Стрелковой Бригады, блокирующих шоссе. В 6 часов вечера танкисты 7-го Гусарского Полка и части 2-го Королевского Танкового Полка получили приказ атаковать итальянцев, растянувшихся по дороге ближе к городу Беда Фомм из-за холма, получившего прозвище *Прыщ/Pimple*. Бои продолжались весь день по обе стороны шоссе, но несмотря на растущее давление противника и усиливающуюся нехватку боеприпасов Стрелковая Бригада и танкисты 11-го Гусарского Полка продолжали удерживать заслон...

Рассказывает британец из 2-го Танкового Полка [Джеймс Палмер \(James Palmer\)](#):

Мы расположились за небольшим холмом, который прозвали Прыщ/The Pimple. Глядя на дорогу Бенгази-Триполи, мы не могли поверить своим глазам. Вся армия Грациани уходила из Бенгази. Насколько мог видеть глаз, всюду были колонны грузовиков, танков, автоцистерн, пушки, бронетранспортеры. Бог мой! Это была легкая добыча!

К этому времени у нас осталось всего 14 танков. Были вызваны грузовики с боеприпасами, и каждый танк загрузился ими настолько, насколько было возможно. Бензобаки были заполнены доверху, и мы были готовы атаковать. Итальянские легкие танки продвигались по обе стороны от колонны, словно эсминцы, эскортирующие конвой. Мы выехали из-за Прыща, рванулись к дороге и вышли прямо к колонне, ведя огонь на ходу с максимально возможной скоростью. Грузовики начали гореть, и через минуту дорога была заблокирована объятыми пламенем машинами. Итальянцев охватила паника. Люди соскакивали с грузовиков, паля во все стороны. Застучали пулеметы, и мы слышали звон пуль, ударяющихся о броню нашего танка. Все пространство внутри танка наполнилось дымом и газами. Наводить пушку нужды не было: каждый выстрел попадал в цель!

Из колонны выкатили противотанковые пушки, которые открыли по нам огонь в упор. Солдаты бросали в нас ручные гранаты, когда мы со скрежетом двигались вдоль дороги. Итальянские танки были рядом с нами там и тут, они стреляли, но в полной панике. Они попадали даже в свои грузовики, иногда даже в свои танки.

Пыль была такой плотной, что мы видели не больше чем на пару ярдов. Все горело, до нас доносились крики и стоны. Горели танки, в них взрывались боеприпасы. В некоторые из наших машин тоже угодили снаряды, и экипажи выбирались из пламени и бежали, чтобы укрыться между камней. Визжали пули и летящие осколки. Клубился дым, грохотали взрывы. Шум стоял невообразимый... Весь бой продолжался меньше, чем два часа, после чего стрелять уже было не во что. Конвой горел, все вражеские танки были подбиты или брошены. Уцелевшие итальянцы размахивали белыми флагами. Раненые рыдали, вопили и умирали. Смотреть на это было тошно. На протяжении двух часов мы сходили с ума от азарта, стреляя и убивая...

6 февраля, в 10.45 утра танкетки L-3 10-го Полка Берсальеров/Bersaglieri безуспешно атаковали сектор заслона британцев, удерживаемый танкистами 11-го Гусарского Полка и 2-м Батальоном Стрелковой Бригады. Позднее в атаку пошли подошедшие к голове колонны из арьергарда танки M13 Бригады *Bambini*, но были разгромлены. Сказались качественное превосходство британских машин, боевой настрой и лучшая выучка британских танкистов, прошедших подготовку на равнине Солсбери в условиях, напоминавших пустыню. Броня итальянских танков была настолько тонкой, что была уязвимой даже для крупнокалиберных пулеметов. Вспоминает лейтенант Сайрил Джоли (Cyril Joly):

Райан (Ryan, пулеметчик) попал во вражеский танк, который поворачивал на склоне, подставляя себя [под огонь], и зацепил его двигатель, разорвав топливные баки, от чего по машине начал быстро распространяться огонь. В небо поднялись клубы дыма, и вражеский танк исчез из поля зрения. Потом с глухим грохотом взорвался его боезапас, и в воздух взлетело множество обломков... Мы с ужасом увидели человека, бредущего сквозь дым с почерневшим лицом и в горящей одежде. Он прошел несколько ярдов, потом упал и начал кататься по песку в агонии, отчаянно стараясь сбить пламя. Но все было напрасно. Постепенно его движения замедлились, пока, наконец, он не дернулся в конвульсиях и не затих...

Итальянцы начали тысячами сдаваться в плен. К месту сражения прибыли остальные части 4-й Танковой Бригады и нанесли удар по левому флангу итальянцев непосредственно к северу от города Беда Фомм... Британский танкист Сэм Брэдшо (Sam Bradshaw) вспоминал: «Смущало и очень затруднительным было то, что мы взяли так много пленных, - тысячи и тысячи, - и мы, танкисты, не могли с ними управиться.» По радиации он услышал призыв одного из командиров эскадронов: «Ради Бога, пришлите пехоту, нас окружили военнопленные!»

Вечером 6 февраля на поле боя опустилась тишина. В 11 утра 7 февраля генерал Вирджинио (Virginio), начальник штаба 10-й Армии, прибыл в штаб 4-й Танковой Бригады для уведомления о готовности капитулировать. О'Коннор позднее писал: «Я думаю, это можно было назвать полной победой, поскольку ни одному вражескому солдату не удалось бежать.» В сводке, отправленной Уэйвеллу, он охарактеризовал это британской охотничьей поговоркой: «Лисицу подстрелили в чистом поле/Fox killed in the open.»

Наступление остановлено, приоритетом становится Греция

Численность активных штыков, которыми командовал Уэйвелл, ни разу не превысила 30 000 человек, однако несмотря на износ техники и нехватку продовольствия, воды и боеприпасов силы британцев в Западной Пустыне сумели под началом О'Коннора пройти 500 миль за 10 недель и полностью разгромить 10-ю Армию итальянцев. В плен сдались 130 000 солдат и офицеров противника. После победы под городом Беда Фомм О'Коннор начал оценивать возможность продолжения наступления дальше на запад и захват Триполи. Дорман-Смит был направлен командиром 13-го Корпуса в Каир для встречи с Уэйвеллом, получения разрешения на продвижение к Триполи и обращения к нему с просьбой предоставить необходимые материалы. Однако, когда Дорман-Смит прибыл в офис Уэйвелла, он увидел на стене только карту Греции: карты Северной Африки уже были сняты. Уэйвелл сказал следующее: «Видите, Эрик, я занят планированием моей весенней кампании!» Наступление британцев было остановлено по приказу Черчилля, передовые части британцев стали закрепляться в районе города Эль Агейла/El Agheila (на современных картах – Al Uqailah - ВК). Генерал-лейтенант О'Коннор умолял верховное командование продолжить наступление на столицу Ливии – Триполи, но тщетно... Уэйвелл, следуя приказам из Лондона, принял решение перебросить на Балканы 6-ю Австралийскую Дивизию, части 7-й Танковой Дивизии и большую часть имеющихся у него в распоряжении

материалов и воздушных сил для участия в обреченной на провал кампании Черчилля в Греции и на Крите. С остановкой наступления в Африке О'Коннор получил должность командующего британскими силами в Египте, тогда как Уилсон должен был принять на себя командование британскими экспедиционными силами на Балканах.

В ходе операции *Compass* Дуче потерял более 200 000 солдат и офицеров. Его оппоненты продемонстрировали высокий наступательный дух и умение вести мобильные боевые действия в условиях механизированной войны. Маятник войны в Северной Африке качнулся влево, на запад. Уже вскоре фронт покатится в противоположном направлении, и так будет еще не раз. Решающие сражения в пустыне были впереди...

Январь 1941 года. Итальянские военнопленные на пути в концентрационные лагеря...

Источники

<https://warfarehistorynetwork.com/2016/11/09/operation-compass-masterstroke-in-the-desert/>

<https://warfarehistorynetwork.com/2016/06/27/italys-north-african-misadventure/>

<https://www.ibiblio.org/hyperwar/UN/Australia/Bengazi/Benghazi-6.html>

https://en.wikipedia.org/wiki/Operation_Compass

<http://www.bbc.co.uk/history/ww2peopleswar/stories/58/a1904258.shtml>

<http://www.bbc.co.uk/history/ww2peopleswar/stories/56/a1910756.shtml>

<https://www.thoughtco.com/world-war-ii-operation-compass-2361489>

<http://www.bbc.co.uk/history/ww2peopleswar/stories/31/a4441231.shtml>

Peter Fitzsimmons. TOBRUK. 2006

Robert Kershaw. Tank Men. London, 2008

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org